

О. С. Гожалимова, Л. М. Иванов

ИЗМЕНЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НА ГРАНИЦЕ ЯРОСЛАВСКОГО И РОМАНОВСКОГО УЕЗДОВ В КОНЦЕ XV – НАЧАЛЕ XVI ВЕКОВ

Трансформации поселенческой структуры в средние века – результат воздействия различных факторов: естественно-географических (климат, уровень рек и др.), экономических (организация земледелия, интенсивность торговли), демографических (эпидемии, миграции и т.д.), политических (войны, изменение границ, политика светской и монастырской колонизации территории и проч.). Ярославское Поволжье, являясь частью Ростовской земли в домонгольское время, находилось в зоне активной колонизации на Великом Волжском пути. Через него проходили транспортные коммуникации на Север по Шексне и в Новгородскую землю по Мологе. Благодаря развитой речно-озерной сети в экономике длительное время была велика роль рыболовного промысла. При впадении Шексны в Волгу не позднее рубежа X–XI вв. появилось поселение Усть-Шексна, впервые упомянутое в летописи под 1071 г. В XII–XIII в. Усть-Шексна приобрела материальные признаки города, третьего по площади в Ростовской земле после Ростова и Белоозера.

Предметом нашего исследования является анализ трансформации Усть-Шексны в Рыбную слободу в конце XV – начале XVI вв. Основными источниками являются грамоты великого князя московского Ивана III, угличского князя Андрея Большого, великой княгини Марии Ярославны¹. В грамотах отражены этапы перехода земель между княжествами.

В документах о местнических делах и службах разных лиц XVI–XVII вв., отложившихся в делах Приказа Тайных дел², упраздненного после смерти царя Алексея Михайловича в 1676 г. имеется запись о взимании недоимок за прежние года с жителей обоих берегов Волги.

Местным историко-литературным памятником эпохи является «Угличский летописец»³, в котором отражены основные этапы правления князя Андрея Большого, а также его политические и территориальные притязания.

В период феодальной раздробленности и складывания централизованного Московского государства судьба каждого из уделов образовавшегося в нач. XIII в. Ярославского княжества была различной. Во многом она зависела от отношений того или иного колена ярославских князей с великим московским княжением. Правый берег Волги в XIV в. оставался за великим князем ярославским Иваном Васильевичем, левый – за его братом князем Романом Васильевичем, основавшим в своих владениях

¹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XV вв.. М.–Л., 1950. (далее – ДДГ).

² Дела Тайного Приказа. Книга 2. Спб., 1908.

³ Царе-Угличский летописец, Углич, 2013.

новый город Романов⁴. Земли в нижнем течении Шексны стали уделом потомков среднего сына Романа Васильевича, получивших прозвище Шехонских. Центром удела продолжала оставаться Усть-Шексна, утратившая многие признаки города, площадь которой многократно сократилась после эпидемии «черной смерти» во 2-й пол. XIV в. Видимо неслучайно первый удельный князь этих мест, Иван Романович, вошел в родословные росписи с прозвищем «Неблагословенный». Тем не менее, при раскопках Рыбинской археологической экспедиции на поселении Усть-Шексна найдены ордынские серебряные и медные монеты, статусные ювелирные украшения (в том числе икона-энколпий новгородского происхождения), свидетельствующие об участии в торговле и уровне жизни жителей. Во 2-й четв. XV в. территория по обеим берегам Волги стала ареной боевых действий феодальной войны потомков «дома Калиты», отразившееся во 2-м упоминании Усть-Шексны в русских летописях под 1446 г. В это же время великая княгиня Московская, жена Василия Темного Мария Ярославна и начинает скупку земель по левому берегу Волги и нижнему течению Шексны. В духовной Василия Темного в числе ее «куплей» фигурируют волости Усть-Шексна и Романов городок⁵.

2-я половина XV в. ознаменовалась борьбой за укрепление влияния Москвы над русскими территориями. В 1470–1480-х гг. одним из ключевых конфликтов стало противостояние сыновей Василия Темного – великого князя Ивана III и его младшего брата князя угличского Андрея Большого. Одной из точек этой борьбы стали земли, расположенные на левом и правом берегах Волги, на границе Ярославского и Угличского княжеств. Левобережье было владением угличского князя Андрея. Романов городок и Усть-Шексну ему подарила мать Мария Ярославна, стремившаяся погасить споры князей относительно распределения земельных владений. Влияние матери на своих детей хорошо отражает их первое dokonчание 1472 г., заключенное не только по благословению митрополита, но и «по слово матери нашии великие княгини на сем на всем»⁶. Конфликт начался осенью 1472 г. из-за присоединения Иваном III к московским владениям выморочного удела их родного брата – Юрия Васильевича Дмитровского. Для разрешения конфликта в период до сентября 1473 г. (заключения второй договорной грамоты между князьями) и было оформлен дар великой княгини. В результате этого пожалования в руках Андрея, помимо переданных отцом Углича, Устюжны, Звенигорода, Бежецкого Верха, оказались одни из лучших рыбных ловель своего времени по Волге от Пушмы до Ити, а также по нижнему течению Шексны. Ссылки на распоряжения угличского князя рыбными ловлями в этих местах дошли в грамотах ряду монастырей – например, Покровскому Угличскому монастырю, получившего по инициативе Андрея в пожалование монастырь «Петр Святый на усть Шексны», были также пожалованы и рыбные ловли на Волге в 1485/86 гг.⁷.

⁴ Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XV вв., М., 1984. С.298–300, рис.11

⁵ ДДГ, № 61. С.196

⁶ ДДГ, № 66. С.214

⁷ РГАДА Ф.281. Грамоты коллегии экономии. № 9722/44

Правобережье первоначально входило в удел ярославских князей. А после прекращения местной династии в 1471 году, окончательно вошло в состав Великого Московского княжества. Иван III, активно «прибирая к рукам» соседние княжества, на присоединенных землях, поближе к рубежам новых владений, ставил «государевы слободы». Ставить слободы на границах своих владений – давняя традиция на Руси. Таким образом стимулировался переход населения – ведь дефицит рабочих рук был давним тормозом экономического развития и снижал доходы владельца той или иной территории⁸. С учетом влияния и позиции Марии Ярославны, у великого князя московского оставалась возможность лишь экономически противостоять своему среднему брату. В период арбитража межкняжеских конфликтов со стороны великой княгини в 1473–1485 гг. с наибольшей вероятностью на правобережье могли появиться Рыбная и Борисоглебская слободы. Рыбная слобода, предшественница города Рыбинска, впервые упоминается в 1504 году в духовной грамоте великого князя Ивана III: *«Да сыну же своему Василью даю...Усть - Шоксны по обе стороны погосты и з деревнями княж Васильевские и княж Семеновские Шохонских, и с езы, и с рыбной ловлею, и со всеми пошлинами.....город Ярославль с волостями, и с путями, и з селы...да Инопаж и з Сельцом, и с езом, что на Волзе под Рыбною слободою противу Инопажа и Сельца»*⁹.

Зимой 1477/78 г. Андрей Большой принял участие во втором походе Ивана III на Новгород. Младшие братья Ивана III второй раз не получили новых земель. Как следствие, в августе 1479 г. Андрей Большой и Борис Волоцкий не приехали на освящение Успенского собора в Московском Кремле, а в начале 1480 г. Андрей Большой и Борис Волоцкий отъехали к литовскому рубежу в Великие Луки. Их вероятной целью было требование арбитража польского короля Казимира, в соответствии с правилом, установленным завещанием их отца – Василия Темного¹⁰. Мать снова склонила братьев к переговорам, которые продолжались лето и осень 1480 г., на фоне похода хана Ахмата на Русь и стояния на Угре. По их результатам третьим dokonчанием между братьями состоялась передача Андрею Можайска в феврале 1481 года. Мария Ярославна умерла в июле 1485 г., и мирить братьев стало некому. Можно считать это верхней датой возможного учреждения Иваном III Рыбной и Борисоглебской слобод. В ноябре 1486 г. между братьями была заключена последняя договорная грамота¹¹.

То, что учреждение Иваном III слобод напротив владений Андрея Большого было инструментом борьбы за людские и экономические ресурсы (рыбные ловли, места взимания пошлин и проч.), подтверждается известием литературно-исторического памятника XVIII в. – «Угличским летописцем». Он содержит в своем составе не дошедшую до нас «Повесть о князьях Угличских» с записями XIII–XV вв. Записи «Повести» проникнуты симпатией к угличскому князю Андрею Большому, именуемого «святым и благоверным». Описание в нем владений угличских князей кон. XIII в. содержит перечень населенных мест и волостей, которыми владел, либо на

⁸ Смирнов П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.–Л., 1947. Т. 1. С. 47.

⁹ ДДГ, № 89. С. 355–356.

¹⁰ ДДГ, № 61, С. 197

¹¹ ДДГ, № 82, С. 322

которые претендовал Андрей Большой: «Имеяше же к тому благоверный князь Роман Владимирович при своем богохранимом княжении и прочие еще придельныя пять грады, яко же в житии его упоминаемые... Кашин-1, и Бежецкий-2, Железноустюг-3, Дмитров-4, и Звенигород-5, також к сим прилагаем и новозданный сей град Романов-6, самый же начальствуемый над ними бысть - державный и пресловущий град Углич-7. К тому же и великопосадныя три сия слободы его же ... 1-Борисоглебская, 2-Рыбенская, 3- Моложская, тако же от Рыбенские вверх по Волге реке, в 20 верстах отстоящая по ону страну реки Волги, на реце Мологе, стоящая и ныне...»¹². О причинах претензий Андрея на земли покойного брата Юрия (г. Дмитров) мы уже указывали выше. Но прав на Рыбную и Борисоглебскую слободы Ивана III автор летописца из окружения Андрея не мог бы заявить даже иносказательно, если речь не шла бы о его бывших подданных, перешедших к другому князю.

В ноябре 1493 г. Андрей Большой, схваченный годом ранее старшим братом, умер в заключении, а его удел был ликвидирован. Духовная Ивана III 1504 г. фиксирует передачу Василию III рыболовных угодий (езов) по левому берегу в бывших владениях Андрея. Логично предположить, что это должно было стимулировать переход населения с левого берега на правый в великокняжеские слободы. Археологическими раскопками А. Н. и И. И. Рыкуновых в Рыбинске на обоих берегах Волги для конца XV – начала XVI вв. выявлено сокращение культурного слоя на левом берегу на месте центра волости Усть-Шексна, и резкое увеличение площади культурного слоя в Рыбной слободе до десяти современных кварталов в историческом центре¹³. На «Карте русских княжеств» 1526 г. в качестве города при впадении Шексны в Волгу указана в качестве города Ribena Slaboda¹⁴.

Особенности перехода населения с левого берега на правый в конце XV – начале XVI вв. отразились и на системе управления Рыбной и Борисоглебской слободами. Ее помогает реконструировать один из документов, отложившихся в делах Приказа Тайных дел, упраздненного после смерти царя Алексея Михайловича в 1676 г. В одном из документов о местнических делах и службах разных лиц XVI-XVII вв. (документ VI) сохранилась и была в 1908 году опубликована запись, содержащая второе после 1504 г. упоминание Рыбной слободы: «Лета 7035-го [1527/1528] году посланы на Романовъ для денежного збору изъ Дворца въ Борисоглебскую и въ Рыбную слободу для рыбныхъ ловель и техлавыхъ [тягловых] правежей Стефанъ Федоровъ сынъ Рагазинъ да князь Михаила Казловскои, да Степанъ Волковъ; а велено им о спорныхъ делахъ писать на Романовъ к воеводе, к Михайлу Тухачевскому, да к губному старосте, х князь Степану Казловскому»¹⁵. Публикаторы документов Тайного приказа включили в указатель географических наименований, упомянутых в документе, только Борисоглебскую слободу, забыв указать Рыбную. В результате более столетия запись оказалась не известной для исследователей рыбинской истории; нет на нее ссылок и в работах по истории Борисоглебской слободы и г.Романово-Борисоглебска.

¹² Царе-Угличский летописец, Углич, 2013. С.62

¹³ Рыкунова И. И., Рыкунов А. Н., Иванов Л. М. Тысячелетия вокруг устья Шексны, Рыбинск, 2004. С.217–218, 220–221

¹⁴ Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV- нач. XVI вв. М. 1974. С.86–108

¹⁵ Дела Тайного Приказа. Книга 2. СПб., 1908. Стлб.52–53

Старший научный сотрудник Института русского языка им. Виноградова Л. Ю. Астахина, анализирувшая оригинал записи, отмечает, что при составлении предисловия к «Словарю русского языка XI–XVII вв.», начиная с 11 выпуска, авторы стали отмечать в Предисловии, какие слова они не включают в Словарь и почему. В 29-м выпуске упоминается термин «техлавый» – слово искажено, нужно читать тягловых¹⁶.

Сам документ VI представляет собой рукопись XVII века на 1 листе. Помимо известия 1527/28 гг., в нем содержались записи 1552–1608 гг., касающихся дворян Пушкиных, Кондыревых и ряда других. Судя по тексту публикации, документ является черновой копией переписанных фрагментов нескольких документов. Сохранность фрагментов разная, но текст известия начала XVI века сохранилось наиболее полно. Местнические дела с упоминанием дворян Пушкиных и Головиных содержит также изданный в делах Тайного приказа документ VIII 1554–1583 годов¹⁷, связь их между собой, либо с другими документами еще предстоит исследовать. Редактор второго тома И. Я. Гурлянд, в своей работе «Приказ великого государя тайных дел» акцентировал внимание, что часть фонда документов Приказа Тайных дел состоит из документов, по каким-либо поводам затребованных в Приказ из других учреждений¹⁸. Факт переписывания для составления документа VI нескольких более ранних документов, вероятно, мог привести к искажениям в именах упомянутых в нем лиц. Из других документов подтверждается факт службы Михаила Богдановича Тухачевского воеводой в Романове во 2-й четверти XVI в. Например, Н. С. Тухачевский в прошении на высочайшее имя 1806 г. писал: *«Сын Богдана Михаил в царствование царя и великого князя Ивана Васильевича... был воеводой на Романове, и потом многие Тухачевские были на службе государевой, во многих посылках при ратных и посольских делах...»*¹⁹. Что касается князей Козловских, то они хорошо известны в записях Дворовой тетради по Романову 50-х гг. XVI в., но в ней значатся сыновья не Степана, а Семёна Козловского²⁰. Идентификация других упомянутых в документе VI лиц в иных источниках является задачей будущих исследований.

Согласно обнаруженной записи 1527–1528 гг., одна из целей посылки служилых людей в слободы – «тягловые правежи», то есть взыскание недоимок самым распространенным способом – через телесное наказание должников. При этом целью правежа зачастую было не погашение недоимки или погашение долга, а демонстрационный эффект²¹. Из «Записок о Московии» австрийского посла Сигизмунда Герберштейна следует, что предшествующие записи документа VI 1525–1526 годы сопровождались последовательными природными катаклизмами – сначала

¹⁶ Астахина Л. Ю. О достоверности лексики в лексикографических источниках // Проблемы истории, филологии, культуры, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Институт археологии РАН, Магнитогорск, 2011. с. 334

¹⁷ Дела Тайного Приказа. Книга 2. СПб., 1908. Стлб. 64–67

¹⁸ Гурлянд И. Я. Приказ великого государя тайных дел. Ярославль, 1902. С. 20

¹⁹ Минаков С. Т. Аристократ в демократии // Вестник Брянского университета, №2–2, 2012. С. 59.

²⁰ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI века. М., 1950 г. С. 145.

²¹ Иванов А. А., Матиенков Т. Л., Эриашвили Н. Д. О месте и значении правежа как меры исполнительного производства в истории российского общества: историко-правовой и цивилистический аспекты // Вестник Московского университета МВД России, №1/2016. С. 20

обширной засухой, затем сильными морозами²². Вполне вероятно, что климатические катаклизмы могли прямо повлиять на способность части населения Борисоглебской и Рыбной слобод в полном объеме нести тягло и в результате накопить недоимки. Кроме этого, посылка служилых людей касалась слободских рыбных ловель, улов с которых посылался ко двору великого князя Василия III. Его различные части, созданные для управления великокняжеским хозяйством, и назвались «дворцами».

Для рассмотрения нашего вопроса наиболее интересной представляется информация документа о посылке служилых людей не прямо в слободы, а «на Романов». А также упоминание во второй части записи о необходимости доклада по спорным делам ведавшему левым берегом Волги романовскому воеводе. И это при том, что и Рыбная, и Борисоглебская слободы, в отличие от Романова, находятся на правом берегу Волги, на территории Ярославского уезда, то есть, на первый взгляд, должны управляться из Ярославля. Но в других источниках XVI века мы также неоднократно наблюдаем помещение Рыбной слободы в состав Романовского уезда и Пошехонья – то есть в пределы земель по левому берегу Волги:

– «Лета 7072-го (1563) того же месяца ноября в 26 день царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси менял со князем Володимиром Ондреевичем землями: выменил у князя Вышегород на Петрове и с уезды да в Можайском уезде княжие волости, волость Олешню, волость Воскресенскую, волость Петровскую, а променил государь князю Володимиру город Романов на Волге и с уездом, опричь Рыбные слободы и Пошехонья»²³;

– (1572 г.) «Да сына же своего Ивана благословляю, даю ему Пошехонье, со всеми волостями, и с путми, и селы, и с Рыбною слободою, и с Борисоглебской волостью против Романова города и с Пешехонским уезды, и езы, и со езовыми деревнями, и со всеми пошлинами и доходы, со всем по тому, как было при мне...» (Духовная грамота Ивана Грозного)²⁴.

Из рассмотрения в комплексе документа 1527/28 гг. и вышеприведенных известий следует, что Рыбная и Борисоглебская слободы продолжала не только числиться в числе левобережных волжских и пошехонских владений сначала Василия III и затем Ивана IV, а управлялась длительное время воеводской администрацией с левого берега Волги. Это могло происходить благодаря как наличию большого количества переданных в нее от Усть-Шексны и Романова рыбных ловель (езов), так и перешедших в нее вслед за передачей езов рыбных ловцов. Вероятно, на левом берегу Волги в бывших владениях Андрея Большого за переданными в Рыбную и Борисоглебскую слободы угодьями оставались и участки закрепленного «езового» леса – для их возобновления и ремонта после весеннего ледохода. Закрепление определенных участков леса за определенными езами известно по материалам Белозерского уезда²⁵. Сведения об управлении слободами из центра Ярославского

²² Герберштейн Сигизмунд Записки о Московии. М, 2008. Т. 1. С.289–291

²³ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), Т. 29. С.325

²⁴ ДДГ № 104. С.436

²⁵ Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство СПб, 1910, Т.1. Вып. 2. С.115

уезда появляются лишь в уставной грамоте ц. Федора Иоанновича «крестьянам и оброчникам» Борисоглебской слободы 1584 г.²⁶

Подведем итоги.

Несмотря на то, что документы по организации Рыбной и Борисоглебской слобод отсутствуют (жалованные грамоты, ограничивающая район собирания переселенцев и обещанные им льготы, и предотвращавшие самосуд соседей над доверенными людьми князя – «слободчиками»)²⁷, очевидна связь организации слобод с экономическим противостоянием Ивана III и Андрея Большого Угличского, чьи владения располагались на противоположных берегах Волги.

Главным объектом противостояния были рыбные ловли, которые после ликвидации удела угличского князя перешли под контроль Ивана III, а затем от него к Василию III. Организация добычи осетровых на езах требует комплекса ресурсов – мест лова, участков леса для сооружения езов, населения для осуществления «битья езов» и ловли рыбы на них. Поэтому даже после присоединения угличского самостоятельного удела к великокняжескому московскому, управление таким комплексом осталось на левом берегу в Романове, о чем свидетельствует документ 1527/28 гг. из дел Тайного приказа и отнесение Рыбной и Борисоглебской слобод к Пошехонью в документах 1563 и 1572 годов.

Такая организация управления предопределила передачу людских ресурсов, мест добычи и ряда других функций от Усть-Шексны к Рыбной слободе на протяжении большей части XVI века, при Василии III и Иване IV. При этом произошел взрывной рост новой слободы, зафиксированный при археологических раскопках в историческом центре Рыбинска, а также в картографических источниках 1-й половине XVI века. Старый же центр волости Усть-Шексна окончательно приобрел сельский характер, став селом Васильевским.

Ввиду того, что за городом Романовым сохранились ключевые административные функции и после организации напротив него Борисоглебской слободы, то трансформация поселенческой структуры не была такой резкой. Переход части населения не привел к превращению прежнего центра в сельское поселение, а, наоборот, стимулировал сохранение конфликта между старым и новым центром, отразившийся в документах XVII в.

Информация о статье

Автор: Гожалимова Оксана Сергеевна – заместитель директора по экспозиционно-выставочной работе, Государственное автономное учреждение культуры Ярославской области «Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», Рыбинск, Россия; SPIN-код РИНЦ: 7715-8621; e-mail: istor@rybmuseum.ru

Иванов Леонид Михайлович – Рыбинская археологическая экспедиция, Рыбинск, Россия; e-mail: lmivanov@yandex.ru

Заголовок: Изменения территориально – поселенческой структуры на границе Ярославского и Романовского уездов в конце XV – начале XVI века

²⁶ Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства / Изд. под ред. прив.-доц. А. И. Яковлева. М.: Ист.-филол. фак. Имп. Моск. ун-та, 1909. № 14. С. 39–42

²⁷ Смирнов П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.–Л., 1947. Т. 1. С. 52.

Аннотация: В статье рассматривается территория правого и левого берега Волги в период противостояния великого князя московского Ивана III и князя Андрея Большого Угличского. Примером борьбы служит основание Рыбной и Борисоглебской слобод напротив Усть-Шексны и Романова. На основании письменных источников и археологических исследований очевидна связь организации слобод с экономическим противостоянием князей. Главным объектом противостояния были рыбные ловли, которые после ликвидации удела угличского князя перешли под контроль Ивана III. Организация добычи осетровых на езах требует комплекса ресурсов – мест лова, участков леса для сооружения езов, населения. После присоединения угличского удела к великокняжескому московскому, управление таким комплексом осталось на левом берегу в Романове, о чем свидетельствует документ 1527/28 гг. из дел Тайного приказа и отнесение Рыбной и Борисоглебской слобод к Пошехонью в документах 1563 и 1572 гг.

Ключевые слова: Рыбная слобода, Усть-Шексна, Андрей Большой Угличский, Иван III, тягловые правежа, рыбный оброк, Приказ Тайных дел

Библиографический список

- Астахина, Л. Ю. О достоверности лексики в лексикографических источниках // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Институт археологии РАН, 2011. С. 331-335
- Герберштейн, С. Записки о Московии. Москва: Памятники ист. мысли, 2008. 774 с.
- Гурлянд, И. Я. Приказ великого государя тайных дел. Ярославль, 1902. 390 с.
- Дела Тайного приказа / под ред. С. А. Белокурова, И. Я. Гурлянда; Императорская археографическая комиссия. С.-Петербург: Тип. Гл. упр. уделов. 1908. Кн. 2. 960 с.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. / Акад. наук СССР, Ин-т истории; [подготовил к печати Л. В. Черепнин; отв. ред. С. В. Бахрушин]. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 585 с.
- Иванов, А. А.; Матиенко, Т. Л.; Эриашвили, Н. Д. О месте и значении правежа как меры исполнительного производства в истории российского общества: историко-правовой и цивилистический аспекты // Вестник Московского университета МВД России, 2016. № 1. С.19–23
- Кучкин, В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XV вв. М.: Наука, 1984. 349 с.
- Минаков, С. Т. Аристократ в демократии // Вестник Брянского университета. 2012. №2–2. С. 59–63
- Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства / Изд. под ред. прив.-доц. А.И. Яковлева. Москва: Ист.-филол. фак. Имп. Моск. ун-та, 1909. №14. 208 с.
- Никольский, Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Санкт-Петербург. Т. 1. Вып. 2: О средствах содержания монастыря. 1910. 696 с.
- Полное собрание русских летописей, Том XXIX. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. М.: Наука, 1965. 391 с.
- Рыбаков, Б. А. Русские карты Московии XV – нач. XVI вв. М.: Наука, 1974. 111 с.
- Рыкунова, И. И.; Рыкунов, А. Н.; Иванов, Л. М. Тысячелетия вокруг устья Шексны. Рыбинск: Рыбин. гос. ист.-архитектур. и художеств. музей-заповедник. 269 с.
- Смирнов, П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.–Л.: Акад. наук СССР, 1947. Т. 1. 490 с.
- Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подгот. к печати А. А. Зимин. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 456 с.
- Царе-Угличский летописец / подгот. текста, послесл. и коммент.: И. В. Сагнук. Углич, Ярославская обл.: Издание Угличского родословно-краеведческого о-ва им. Ф. Х. Кисселя, 2013. 607 с.

Information about the article

Author: Gozhalimova Oksana Sergeevna — Deputy Director for exposition and exhibition work, State Autonomous Cultural Institution of the Yaroslavl Region “Rybinsk State Historical-Architectural and Art Museum-Reserve”, Rybinsk, Russia; SPIN-code: 7715-8621; e-mail: istor@rybmuseum.ru

Ivanov Leonid Mikhailovich, Rybinsk Archaeological Expedition, Rybinsk, Russia; e-mail: lmivanov@yandex.ru

Title: Changes in the territorial and settlement structure on the border of Yaroslavl and Romanov uyezds at the end of the 15th – beginning of the 16th century

Abstract: The article considers the territory of the right and left banks of the Volga during the period of confrontation between the Grand Prince of Moscow Ivan III and the Uglich prince Andrey Bolshoy. An example of the conflict is the foundation of Rybnaya and Borisoglebskaya slobodas opposite Ust-Sheksna and Romanov. On the basis of written resources and archeological research, a connection between the slobodas organization and the economic confrontation of the princes is obvious. The main object of the couteraction was fishery which after the liquidation of the Uglich prince's district came under the control of Ivan III. The organization of stergeon fishing on fishgarths demands a complex of resources including fishing grounds, wood for fishgarths, people. After the annexation of the Uglich district to the Grand Ducal Moscow one, the management of such a complex remained on the left bank in Romanov, as evidenced by the document of 1527/28 from the cases of the Secret Affairs Department. The adherence of Rybnaya and Borisoglebskaya slobodas to Poshekhonye is testified in documents of 1563 and 1572.

Keywords: Rybnaya sloboda, Ust-Sheksna, the Uglich prince Andrey Bolshoy, Ivan III, pavezh (collection of debt), fishing quitrent, the Secret Affairs Department

References

- Astakhina, L. Y.* O dostovernosti leksiki v leksikograficheskikh istochnikakh [About the authenticity of vocabulary in lexicographical resources], in *Problemy istorii, filologii, kultury = Problems of history, philology, culture*. Magnitogorsk, Nosov Magnitogorsk State Technical University, the Institute of Archaeology of RAS, 2011, pp. 331–335. (in Russian)
- Gerbershteyn, S.* Zapiski o Moskovii [Notes on Moscovia]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 2008. 774 p. (in Russian)
- Gurlyand, I. Y.* Prikaz velikogo gosudarya tainykh del [The Great Sovereign's Department of Secret Affairs]. Yaroslavl, 1902, 390 p. (in Russian)
- Dela Taynogo prikaza [The cases of the Secret Affaires Department]. Ed. S.A. Belokurov, I. Ya. Gurlyand; Imperial Archaeographic Commission. Saint Petersburg: Gl. Upr. Udelov Publ., 1908. Book 2. 960 p. (in Russian)
- Dukhovnyye i dogovornyye gramoty velikikh i udel'nykh knyazey XIV–XVI vv. [Ecclesiastical and contractual deeds of great and apanage princes of the XIV–XVI centuries]. Moscow; Leningrad: Akademiya nauk SSSR Publ., 1950. 585 p. (in Russian)
- Ivanov, A. A.; Matienko, T. L.; Eriashvili, N. D.* O meste i znachenii pravezha kak mery ispolnitel'nogo proizvodstva v istorii rossiyskogo obshchestva: istoriko-pravovoy i tsivilisticheskiiy aspekty [About the place and importance of pravezh as a measure of enforcement action in the history of Russian society], in *Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD Rossii = Bulletin of Kikot Moscow University of the Ministry of Interior of Russia*, 2016, no.1, pp. 19–23. (in Russian)
- Kuchkin, V. A.* Formirovaniye gosudarstvennoy territorii Severo-Vostochnoy Rusi v X–XV vv. [The formation of north-eastern Rus state territory in the X–XV centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1984. 349 p. (in Russian)
- Minakov, S. T.* Aristokrat v demokratii [Aristocrat in democracy], in *Vestnik Bryanskogo Universiteta = The Bryansk State University Herald*, 2012, no. 2–2, pp. 59–63. (in Russian)
- Namestnich'i, gubnyye i zemskiye ustavnnyye gramoty Moskovskogo gosudarstva [Vicegenent, judicial and zemsky statutory charters of the Moscow State]. Ed. A. I. Yakovlyev. Moscow: Ist.-filol. fak. Imp. Mosk. un-ta Publ., 1909, no. 14. 208 p. (in Russian)
- Nikolskiy, N. K.* Kirillo-Belozerskiy monastyr' i yego ustroystvo do vtoroy chetverti XVII veka (1397–1625) [Kirillo-Belozersky monastery and its organization until the 2nd quarter of the 17th century (1397–1625)]. Saint Petersburg, 1910, vol. 1, iss. 2: O sredstvakh soderzhaniya monastyrya [About the maintenance of the monastery]. 696 p. (in Russian)
- Polnoe sobraniye russkikh letopisey, Tom XXIX. Letopisets nachala tsarstva tsarya i velikogo knyazya Ivana Vasil'yevicha. Aleksandro-Nevskaya letopis'. Lebedevskaya letopis'. [Complete collection of Russian chronicles, Vol. XXIX. The Chronicler of the beginning of the kingdom of the Tsar and Grand Duke Ivan Vasilyevich. Alexander Nevsky Chronicle. The Lebedev Chronicle]. Moscow: Nauka Publ., 1965. 391 p. (in Russian)
- Rybakov, B. A.* Russkiye karty Moskovii XV – nach. XVI vv. [Russian maps of Moscovia of XV – early XVI century]. Moscow: Nauka Publ., 1974. 111 p. (in Russian)
- Rykunova, I. I.; Rykunov, A. N.; Ivanov, L. M.* Tysyacheletiya vokrug ustya Sheksny [Millenia around the mouth of the Sheksna]. Rybinsk: Rybiskiy Dom pechati Publ., 2004. 269 p. (in Russian)
- Smirnov, P. P.* Posadskiye lyudi i ikh klassovaya bor'ba do serediny XVII veka [Posad people and their class struggle until the middle of the XVII century]. Moscow; Leningrad: Akademiya nauk SSSR Publ., 1947, vol. 1. 490 p. (in Russian)

Tysyachnaya kniga 1550 godov i Dvorovaya tetrad' 50-kh godov XVI veka [The Thousand Book of 1550 and the Court Notebook of the 50s of the 16th century]. Ed. A. A. Zimin. Moscow; Leningrad: Akademia nauk SSSR Publ., 1950. 456 p. (in Russian)

Tsare-Uglichskiy letopisets [The Tsar-Uglich Chronicler]. Ed. I. V. Sagnak. Uglich: Izdaniye Uglichskogo rodoslovno-kraevedcheskoye obschestva imeni F. H. Kisselya Publ., 2013. 607 p. (in Russian)

Для цитирования статьи:

Гожалимова О. С., Иванов Л. М. Изменения территориально – поселенческой структуры на границе Ярославского и Романовского уездов в конце XV – начале XVI века. *Caurus*. 2022. Т. 1. № 1. С. 26–35. DOI: 10.34680/Caurus-2022-1(1)-26-35

For citation:

Gozhalimova O. S., Ivanov L. M. Changes in the territorial and settlement structure on the border of Yaroslavl and Romanov uezds at the end of the 15th – beginning of the 16th century. *Caurus*. 2022. Vol. 1(1). P. 26–35. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2022-1(1)-26-35